

«Существовала ли в России кодификация торгового права, как относились специалисты до революции к идее такой кодификации»

Сафонова Алена Олеговна, студентка 4 курса ЮФ АлтГУ

Обратившись к рассмотрению исторических оснований торгового права в России, можно сделать вывод об отсутствии тех условий, которые способствовали на Западе обособлению его и выделению из общей системы гражданского права.

Россия не знала феодализма и всех тех последствий, какие он вызвал в тех странах, где существовал.[1]

Сама торговля России не могла представлять такого значения, какое она имела на Западе, особенно в Италии и северной Германии, именно вследствие отсутствия морской береговой линии. Да и вообще и географические, и этнографические условия были против торговли. Силы русой земли должны были направляться против внешних врагов, какими были половцы, татары, а позднее западные соседи.

Встречались иногда местности и времена, благоприятные для развития торговли, и торговый оборот проявляет свое влияние на юридические отношения, особые вызванные им нормы находят себе место в общих законодательных памятниках, а не обособляются в отдельные системы. Таковы, например, постановления о займе и поклаже в Русской правде, Псковской Судной Грамоте.

Перенесение центра политической жизни с юга на север, возникновение Московского государства ещё менее способствовало развитию торговли. Ввиду того, что, во-первых, Россия лишилась единственного торгового пути между Балтийским и Черными морями, а во-вторых, государство отдалилось от Запада и врезалось в середину грубого финского населения.

Основным обстоятельством, которое не допустило обособление торгового класса и создание особого купеческого права, было внутреннее состояние Русского государства, которое прежде всего было нацелено на то, чтобы сохранить, отстаивать свою политическую независимость.

Законодательными памятниками московского периода являются Судебники Ивана III и Ивана IV и материальное право были одинаковы как для бояр, так и для купцов, крестьян, служилых и неслужилых людей.

Новоторговый устав 1667 года не содержал вовсе норм частного права, а лишь полицейские и финансовые постановления.

Со второй половины 17 века под влиянием лиц, знакомых с западными порядками, появляется мысль об организации торгового класса на автономных началах. Но, следует отметить, что эти попытки встретили отпор со стороны всего общества. Само купечество оказалось совершенно неспособным к самоуправлению, как считает Шершеневич, что блистательно доказало в XVIII столетии.

Желание дать русскому купечеству западноевропейскую организацию особенно сильно выразилось в представителе западничества – Петре I.

Несмотря на все его усилия, недоставало исторических данных для успешного осуществления его намерения.

Как отмечает Шершеневич, настаивая на самоуправлении купечества, предоставляя ему право собственного суда, законодатель однако обязывал последний руководствоваться уставами, указами и т.п. То есть нормами общего права и отрицал силу обычая.

Эта идея проходит сквозь все реформы XVIII века, относившиеся к купеческому классу, так что когда при Екатерине II окончательно восторжествовала сословная юрисдикция, законодатель все же продолжал настаивать на том, чтобы специальные суды руководствовались общим правом, насколько оно выражалось в уложениях, уставах, указах.

Из чего можно сделать вывод, что такая законодательная политика, совершенно согласная с историческим духом русского права, преграждала путь возникновению и развитию обычного торгового права, игравшего такую значительную роль на западе Европы.

М. М. Сперанский, возглавлявший по поручению Николая I комиссию по систематизации российского законодательства и издания Свода Законов Российской Империи, при осмыслении системы будущего свода приходит к выводу, что торговое право представляет из себя исключение из общего гражданского права. В отчете о трудах Второго отделения с. е. и. в. канцелярии с 24 апреля 1826 г. по 1 июля 1827 г., например, фигурирует идея разделения законов гражданских на законы «земские» и «торговые» («коммерческие»). Впоследствии эта идея оформилась в систему российского частного права, состоящую из гражданского (т. X Свода законов) и торгового (т. XI).

Эта идея единства частного права сохранилась и в Своде Законов и таково было действительно намерение Сперанского, который под гражданскими законами все то, что на Западе содержится в гражданском и торговом уложениях.

Сперанский, опираясь на традиции французского торгового законодательства, разработал собственную оригинальную систему торгового права.

Таково было намерение Сперанского обнять гражданским законодательством содержание того, что на Западе разделилось между гражданским и торговым кодексами.

Между тем среди западноевропейских ученых весьма распространено мнение о существовании в России особого торгового права, источником которого указывают 2-ю часть 11 тома.

При ближайшем рассмотрении этой части нашего Свода, какой она представлялась до последнего времени, мы видим, что она содержала весьма значительной степени полицейские и финансовые постановления о торговле, совершенно согласно с Новоторговым уставом Алексея Михайловича. Подобному воззрению на наш Торговый Устав могли мешать включенные в него Уставы Вексельный, Торговой несостоятельности, Торгового Судопроизводства и Судопроизводства.

Следующий этап модернизации торгового права начинается с середины XIX в. В 1857 г. с выходом третьего издания Свода законов, торговые законы получают название «Торгового Устава», составляющего 2-ю часть XI тома. Современники этого Торгового Устава давали ему достаточно негативную характеристику. «Устав Торговый, - пишет П. П. Цитович, - быть может самый запущенный и во всяком случае самый хаотичный отдел нашего законодательства. Несмотря на подавляющую массу статей (2083 статей), он крайне беден юридическим содержанием, но и то, что есть в нём юридического, неполно и устарело... Основные договоры «торговле свойственные» даже не упомянуты в этой книге. Устав Торговый даже не есть свод, а скорее склад обломков законодательной деятельности разных царствований, начиная с Петра I. Но эта законодательная деятельность развивалась, главным образом, под влиянием неодолимого желания: скорее, путем распоряжения сверху создать в России торги и промыслы и тем умножить государственные доходы. Отсюда в Уставе Торговом преобладание фискального, полицейского, сословного, даже

технического материала над материалом юридическим»[2]. Схожих взглядов о содержании Торгового Уложения придерживались и Г. Ф. Шершеневич, Н. Н. Нерсесов, А. Ф. Федоров[3].

Редакция 2-й части 11 тома, какой она представляется в издании 1887 года, вполне подтверждает выводы Шершеневича. Все указанные уставы обособлены, постановления финансовые и полицейские исключены, и под заглавием Торгового Устава оказалось лишь морское право с присоединением некоторых определений, касающихся отношений между хозяином и приказчиком, и товарищами.

Таким образом, мы вправе утверждать, что в русском дореволюционном законодательстве не существовало разделения частного права на общегражданское и торговое. Существовали только отдельные уставы, касающиеся частных отношений между торгующими, не исключающие применения норм общего гражданского права.

Малышев придерживался такого же взгляда, говоря о том что «История нашей страны до сих пор не выработала противоположности между гражданским и торговым правом»[4].

Подводя итог вышесказанному, приходим к выводу о том, что в России нет исторических традиций в пользу обособленного купеческого права. Ее право не знает дуализма частного права, потому что существование нескольких норм, предназначенных исключительно для торгового оборота, так же мало дает основания говорить о самостоятельной системе русского торгового права в дореволюционный период.

Как отмечают исследователи, Торговому кодексу в России не предназначено играть той роли в деле национального сплочения, какая выпала ему на Западе. Единственным основанием для создания Торгового кодекса в России дореволюционные исследователи видели в случае полной неудовлетворенности гражданского законодательства.

Библиографический список:

1. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права: в 3 т. Т. 1. С. 71.
2. Цитович П. П. Очерк основных понятий торгового права. Киев, 1886. С. 12-13.
3. Нерсесов Н. И. Торговое право. М., 1896. С. 23; Федоров А. Ф. Торговое право. Одесса, 1911. С. 43.
4. Малышев Г. Об ученой разработке торгового права в России, «Журнал гр. и уг. права», 1875, кн.6, стр.53